

НИКОЛАЙ ДОРОШЕНКО

О ЖИЗНИ ТАКОЙ, КАКАЯ ОНА ЕСТЬ

Алёна Белоусенко. Нити: Рассказы. — М.: Редакционно-издательский дом “Российский писатель”, 2021.

Ни один из рассказов Алёны Белоусенко невозможно пересказать своими словами. Да даже и на вопрос, о чём она пишет, ответить не так-то просто. Хотя пишет она о таких же, как и все мы, людях. Вот молодая женщина в рассказе “Мойры” едет с отцом в машине. Из их ничего не значащего разговора становится понятно, что женщина только что развелась с мужем и что у её отца с матерью взаимоотношения сложились тоже не вполне счастливо.

А когда отец начинает объяснять, как он отличает летящую стаю гусей от прочих птичьих стай, его дочь задрёмывает и снится ей, что она тоже летит, “чтобы разглядеть гусей поближе, а глаза у них у всех человеческие, да более того, точь-в-точь как у бывшего мужа...” Даже попавшая под колеса их машины лисица в повествовании ничего не меняет. Ну, разве что это даёт повод молодой женщине предположить, что, “возможно, папа упрекает себя не только за лисицу, а и за маму”. И далее мимоходом рассудить так: “Хотя все мы сами виноваты, что бросаемся под колеса, дорогу переходим не в положенном месте и спускаем на близких и чужих людей своих демонов”.

То есть проза Алёны Белоусенко — это не противостояние между разного рода характерами и не ситуации, в которых наши человеческие характеры проявляются, а их состояния в разные мгновения нашей жизни.

А построить внятный смысловой сюжет из всего того, что можно определить лишь как поток сознания, и при этом не позволить читателю заподозрить автора в покушении на самое главное свойство этого потока — на его все-таки непредсказуемость — это для писателя, пожалуй, самая трудная задача. И такая же трудная задача — не рассказывать о внутренних состояниях героев, связанных с произошедшими с ними событиями (на самом-то деле в душу никому не заглянешь!), а угадывать их через некие внешние детали. Например, когда героиня рассказа “Сны” приезжает на похороны своей матери и в родительском доме заходит в одну из комнат, то сидящая там за ноутбуком юная Катя тут же сама, без подсказки, горбится перестала и “выпрямила спину”. И эта вроде бы самая незначительная в общей атмосфере рассказа художественная деталь позволяет мне, читателю, с особой остротой понять, что тем самым Катя произвольно проявляет к более взрослой родственнице своё пока ещё неумелое сочувствие. Более того, этот мимолётный, в две строки эпизод заставляет меня к третьестепенной в рассказе

Кате отнестись пусть и с кратким, но вполне глубоким сопереживанием. И по прочтении рассказа именно эту юную Катю вдруг запомнить.

Проза Алёны Белоусенко являет собой поток случайных и неслучайных мыслей и настроений, таких же случайно и неслучайно замеченных её героями в окружающем их пространстве людей и предметов, чаще всего оказывающихся вроде бы не взаимосвязанными, как это и на самом деле бывает в воистину непредсказуемом потоке нашей реальной жизни, а не в преобразованном художником её отражении.

Но если живописцы на своих полотнах подчиняют одно другому, – например, белизну чашки румяному яблоку – общим для них цветовым рефлексом (есть даже такой термин в искусствоведении!), то как достигает Алёна Белоусенко в своих рассказах потоках единого, вполне строго организованного текстового смысла, я даже и не могу объяснить. Вернее, объяснить могу всего лишь особым свойством её таланта. И, конечно же, узнаваемостью изображаемых ею характеров, её способностью изображать жизнь такую, какая она есть на самом деле. И ещё её особым художественным зрением и обязательным для настоящего писателя уровнем её собственной человеческой развитости.

Мне бы очень хотелось, чтобы прозаик Алёна Белоусенко, пока ещё о себе только заявившая как явление многообещающее, сама ответственность перед своим талантом ощутила. И чтобы ей ничто не помешало реализовать себя как писателя уже в полной мере.